

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СОЧИНЕНИЯ

© Глеб Арсеньев

Веронике Телия

Наши беды в гриппозном жару
их знобит и качает
им дремлет
их пожаловали
они живут
мышами шороха
при исповедальной мельнице
и когда бросают под жернов
на зерно
а испуг
прокрапленный ужасом
и жирно и беложелто
души текут
по желобу к своим устьям
соплетаются псалмы
мышинного писка и беготни
мучной пыли и помола
а мельник
из заплечной сумы
раздает хлеба нашего дни
и не помолится.

Варваре Красильниковой

Час маковой росинки
вечерней звезды
и хмара и мара
над нами
сожмись
тишины шепелявая шкурка
на левом плече задремала
летучая мышь с голубыми глазами
Дай Господи сердцу
к ее прислониться ресницам
услышать
нетерпеливую жадность зрачков
и улыбнуться и перекреститься

и пусть твоя воля
нас ловит
доброхотным зрачком
Всевышнему нужен синодик
объятий и поцелуев
он их числит
и он их зачтет
а сегодня
подбирается к утру
севильский цирюльник
утренне пахнет цветами
их полил рыжий клоун
солнечный чорт
а сегодня на нами
поспешно светает
а сегодня додремывай
досыпай
летучая мышь
с голубыми глазами.

* * *

Кожа оцарапана ознобом
на огне похлебка пересудов
заправленная баснями Эзопа
для которых драится посуда
по тарелкам
плошкам мискам
разложены молвы кусочки
спорами обглоданные мысли
сухожилия требуха и прочее
подкормлю озноб
согрею тело
побреду на площадь
имени Сократа
поразузнать
в какую цену телос
в чьем углу
аукается докса многократно
определюсь в ученики
к софисту Горгию
он отыскал для слов

точильный камень
себе на счастье
мне на горе
глуповат он
да и жаден.

* * *

Геро
Геро
вплывай не бросайся
Леандр на берегу тебя встречает
и мертвый он души в тебе не чаёт
вокруг него бродила смерть босая
и рыхлила охряный песок
и облетали хохотушки чайки
и сумерки поджидали часа
закрутиться черным колесом
вокруг огня в потушенных глазах
элизиума выдохов и вздохов
и натанцевалась пена вдоволь

О Господи
на улице гроза!

* * *

Он написал с тебя икону
а ты же
рыжею была
ничья беда
заплыл в оконце
свет окольный
препирательства с укорами
холст поперхнулся
клеклой рвотой
перунов цвет
язвил уколами
и краски изошли зевотой
перекрестилась чернью мгла
а ты же
рыжею была.

* * *

Молюсь той
кто смесь вина
со сладкой водой
сеятельница и жница
пар над чашей
и медвяная медь
любострастная зарница
и участливая смерть
кто окутался шкуркой белой
наяву и в предвечном сне
и цокочет хвойною белкой
на оранжево тлевшей сосне.

* * *

На мизинце кольцо
круговая вечная зелень
в тусклой польни
каймы серебра
за которой
замшево дышат
пугливые звери
и овчарку с подпаском
неспешно Адам вырезает
из своего ребра.

* * *

Аввакум
авве литого двуперстя
воплъ огня
и божьих ягнят
Богу кум
жар знаменья крестного
аминь нетерпению
опричь молитв
умершие пели
макая губы
в малиновый кулич.

Евгению Гулаку

На дереве Вознесения
у Никитских ворот
фресок ветви
размыли ноевы ливни
но гнезда свечей
упрямо вьет
хозяин
пушистого запаха липы

белым пеплом
соломка души
дном кувшина
горных вершин
стелется славно

на шаль Богородице
молитв крепдешин
зрак крушинный
апостолу Павлу.

* * *

Где моя химма?
Подле ленцы речи
в ячейках наперстка
у жгутов хулы
и хлыстов макраме
ее приведут даймоны молчанья и схима
когда вышьет Богоматерь
маки химер.

* * *

И в рождении и в смерти
мы кусочки мозаики
а ведь тщились собрать
панические панно
ума и тела
и подстегивали словами
и подгоняли мыслью
а на деле

и в первом плаче заики
и последний хрип
отогнать не смеем
дробь радости и брызги тени
войлочно серых испугов мыси
мы стоим пред собой
на коленях.

* * *

Ах эта узенькая флейта
тягучее порханье пальцев
непросыхающая фреска
виртуозного паяца
ах это пузырьенье линий
совстречное глиссандо красок
слетевшее
с ладони листьев
с поклонных рук
капеллы веток сада
ах это сонное мурлыканье
кошачий выгиб
под рукой радушной
лозою вьющейся
и лихвой перламутра
за створками ракушки.

Дождь и родословная
Когда вернется
закадычный дождь
и криво застучится
в дверь крыльца
выйду и скажу
ты замутил колодцы
выбелил испарину креста
могилу бересклета

моросей душа
отходчиво бесследна
демонов твоих
моя поила мгла

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 18. — 132 с. ISBN 5-317-00268-0

и прятал тополиный пух
повитель ольховая
ты лишь кольцо
на пальце у архата
уроненная явь
случайная игра
зашедшая с Орхона.

* * *

И мне принесут
белый камень
и напишут новое имя
и осиротеет моя карма
и заполющется весело ива
и кинется в пруд
и заговоренные рыбы
вкруг нее поплывут.

* * *

Пальцы тушу
о твои озябшие плечи
так завещал
мастер ушу
и наставник встречи.

* * *

Метель благословенная
полутеплая и ленивая
синью нежнеющие вены
прихоть закругленных линий
впадающих в грудь
в податливые соски
бугрящихся сугробов
ладони узки
накрыть оба
согласных озноба
губы обметывает поземка
виснет на них задыхаясь
акупунктура касаний ломких
пахнет духами.

* * *

Никола летний
Мирликийский
твой майский холод
ходкий
хорохорится
отошедшим лепетом
идолов
уставших смертных
над ними весело и грустно
расстелилась пыли скатерть
лапками ее дырявит трясогузка
о холод мирликийский
дырявый короб скарба
на летейских клячах
и ты
скорлупка смеха

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 18. — 132 с. ISBN 5-317-00268-0

лелейский корм судьбы
нас единственная женщина оплатит
спросонья жизни
расцеловывая в губы.

* * *

Спускаюсь к затишью
под крылатские холмы
здесь ладит крышу
ветер Хохломы
жидкое
тягучее стекло
с запинкой
пестрых всхлипов
карусель
и бурое земли сукно
и листьев тлеющая сель
и кажется
до Страшного суда
душа мороза
будет спать
и вечной пятницы
крошится слюда
и сумерки судьбы
уходят вспясть.

* * *

Сатана: Мильоны лет мне задолжал Господь
я мою лестницу таблицы умножения
а все-таки и это сладкий спорт
быть вечной памятью и зевом заушенья
мильоны лет мне снится райский сад
всепрелесть Евы и Адама дружбы
но ты Господь считаешь невпопад
семижды отрекаясь от недужных
за день пропахший яблочной грозой
за радугу под кожурою спелой
ведь вместе обживали мы покой
где сам-четверт последний был и первый
мильоны лет живущий в глыбах цифр

я отыскал в окрестности падучей
спиральный и пульсирующий шифр
играющий в погрешности и в случай.

* * *

На горе Елеонской
багровым тюльпанам тени
душно и тесно
ключевые ящерицы
зарылись в песок
кругами ястребы ходят
по тысячелетней ясности
ястребиный клекот
присох
к небесной гортани
о виноградные лозы
нешквальный скребется холод
чтоб пила его Песня Песней
медленными глотками.

* * *

В цирк земных привычек
вернуть бы билет
завернуть в кавычки
сутулое да
горбатое нет
отпустить на волю
заемных до смерти зверей
без опеки опеки
податливый воск
им заживется верней
а лежалый песок аренный
увезти в заповедные степи
ставить силки густые
раскидывать
непроглядные сети
где прыгучи теней олени
и забиты простором дороги
из варяг в греки
из печенегов в касоги.